

Мы длинной вереницей пошли за синей птицей

...Во время чествования Наталии Сац по случаю ее 60-летнего юбилея на сцене Центрального детского театра красовались цифры 60 и 45, что означали возраст именинницы и годы, отданные любимой работе. Один из поздравлявших ее коллег режиссер Эмиль Мэй предложил переставить цифры местами: «Пусть будет так. 45 лет со дня рождения и 60 лет работы». Первая часть поздравления, увы, несбыточна. А вот вторая... к означенному рубежу прибавились еще годы, полные творческих исканий и побед. И среди них главная. Ее любимое детище — Московский государственный музыкальный детский театр, самый дорогой ей, — получил прописку по новому адресу. Вырос настоящий дворец, Театр оперы, балета и симфонической музыки, созданный ею для детей и юношества.

Театр на Вернадского знают наши дети и внуки. Театр на улице 25-го Октября помним мы. Центральный детский, тоже созданный Сац, — наши родители, Московский театр для детей — наши дедушки и бабушки. А еще Наталию Сац знают как основателя Казахского детского театра и создателя Саратовского... В общем, где она, там и театр. За выдающиеся заслуги перед детством 4 марта 1993 года Наталии Ильиничне была вручена Золотая медаль имени Льва Толстого, присужденная Международной ассоциацией детских фондов.

...Одиннадцатилетним ребенком в далеком 1914 году она помогла Е. Б. Вахтангову, другу отца, устроить представление по случаю празднования дня рождения Ивана Михайловича Москвина. «Жаль, что ты девочка, — сказал ей Евгений Багратионович на одной из репетиций. Что ж, даже великие ошибаются. Первый в мире режиссер детского драматического и детского музыкального театра, первая в мире женщина — оперный режиссер выросла из этой девочки.

А началось все со спектаклей, что ставила Наташа в своем дворе, в которых была и автором, и композитором, и актером, и режиссером. Впрочем, истоки, наверное, следует искать глубже: в атмосфере семьи, в которой родилась и росла Наталия Сац. Любовь к музыке и драматургии не прививалась специально. Это был образ их жизни — композитора и дирижера МХАТа Ильи Саца, его талантливой жены, хористки этого же театра, и двух их дочерей.

Вопроса, кем быть, для Наташи не существовало. И потому, что после смерти отца нужно было зарабатывать на жизнь, и потому, что открылась при Московском Совете рабочих и красноармейских депутатов театральная — музыкальная секция, в которой среди прочих дел предполагалось вести работу с детьми. И вот пятнадцатилетняя девочка становится заведующей детским отделом. Через год, в 1918 году, Наталия Сац создает кукольный театр для детей. Еще через год на его базе — Государственный детский театр. На первом спектакле среди гостей — А. В. Луначарский, в числе актеров, исполнявших главные роли в пьесе «Маугли», Михаил Гаркави, Игорь Ильинский, Мария Бабанова. Но Наталии уже мало только театра. Зародилась еще одна большая мечта — приблизить музыку к детям. Она создает мастерскую детской музыкальной игрушки и преподает в школе эстетического воспитания, где работает директором, новый предмет: «Творческое восприятие музыки». И уже в новом Московском театре для детей, открытом в 1921 году, идут спектакли, где музыка, цирк, песня, пляска, объединенные словом, составляют единство содержания.

И все-таки главное место принадлежит музыке. Откуда такое трепетное отношение к ней у Наталии, понятно. В свое время Сергей Станиславский писал об ее отце: «Я думаю, что за время существования театра Сац впервые явил пример того, как нужно относиться к музыке в нашем драматическом театре».

К работе своего театра Наталия Сац привлекает талантливых композиторов — известных и начинающих.

Еще до создания театра, во время организации детских концертов Наталия Сац нашла такую интересную форму связи между зрительным залом и сценой — разговор с детьми перед занавесом, так называемое «вступительное слово». Оно так и осталось неизменным в театре и вводит маленького зрителя, пришедшего со своими мыслями, вполне возможно, совсем далекими от того, что сейчас произойдет, в атмосферу спектакля или концерта. Еще одна особенность режиссерской работы Наталии Сац: дети, сидящие в зале, — участники происходящего на сцене действия. Добиваться эффекта сопричастности удается благодаря ее знанию детской психологии и профессиональной помощи педагогов, которые всегда становятся полноправными членами театрального коллектива. Они ведут постоянную и необходимую театру работу — устанавливают связь со своими зрителями. Дети пишут письма, где делятся впечатлениями о спектаклях, шлют рисунки с понравившимися им персонажами. Это дает возможность наблюдать за реакцией детей, находить новые приемы, помогающие сблизить сцену и зал. Иногда они, правда, рождаются случайно.

В Алма-Ате на первый детский концерт, организованный Сац, Наталия Ильинична пригласила Н. К. Черкасова. Любимый юными зрителями по фильму «Дети капитана Гранта», живой Паганель начинает петь: «Жил отважный капитан, он объездил много стран, и не раз он бороздил океан...». И вдруг останавливается и растерянно говорит: «Простите, я забыл. Можно сначала?». И снова спотыкается на том же месте. Наталия Ильинична высказывает на сцену и убедительно говорит о том, что Николай Константинович, конечно же, знает слова, но хочет проверить, помнят ли дети эту песню. И не успел Николай Константинович пропеть одну строчку, как зал ее подхватил и продолжил.

В детской режиссуре Наталия Сац — первопроходец. Ею используется много новых приемов — и киномультиплат, и особое построение мизансцен, приемы, идущие от детской игры, рассчитанные на воображение ребенка. И здесь огромное количество тонкостей, ею понятых и учтенных. Ну, скажем, оказывается, важно, чтобы артисты, играющие, например, роль отца и сына в спектакле, не оказались одного роста, а младшая сестра не выглядела солидной, старшей.

То, что вполне допускает взрослый зритель, не ускользнет от внимания ребенка. «В нашем театре мелочей нет», — часто говорит актерам Наталия Ильинична и сама вникает во все буквально детали. Впрочем, особая взыскательность режиссера дает всегда огромный творческий толчок актерам. Из самых «дежурных» программ Наталия Ильинична умудряется сделать увлекательное представление и зажечь работой над ними коллектив. В театре все верят в то, что их главный режиссер может вытянуть, спасти самый заваливающийся спектакль.

Как-то готовили программу «Ленин с нами». Накануне премьеры пришли к выводу, что ничего не получается: «скучно, уныло. Репетиция шла трудно. И вот появилась Наталия Ильинична. Для кого-то нашлись слова одобряющие, кому-то сделала замечания... И вдруг люди, утомленные и обозленные, преобразились, как будто вдохнули в них творчество. И все получилось».

Работая в детском отделе Мосэстрады — был и такой эпизод в ее жизни, — Н. И. Сац отвечала за все московские елки. Представления, шедшие во время зимних каникул по традиционному сценарию, показались ей однообразными и неинтересными. Скучные Деда Морозы, какие-то безжизненные Снегурочки. И Наталия Ильинична придумывает им новые образы: озорная, с «гоном» внучка и веселый находчивый дед. Главные елки страны в Кремле и Колонном зале, благодаря «генеральной Снегурочке СССР» (так прозвали тогда Наталию Сац) идут с неизменным успехом. Объясняет она его просто: «Мысль о детской радости делает интересной любую работу».

Н. И. Сац — талант многогранный. После постановки в Германии оперы «Фальстаф» к ней пришла мировая известность как оперного режиссера. Ее приглашают лучшие театры Европы. Но она не соглашается. Потому что главное для нее — театр для детского зрителя, любовь к которому она пронесла с первых дней юности. Любовь к детям, любовь к искусству, к ним обращенному.

Прошло много лет с той поры, как пятнадцатилетняя девочка «тетя Наташа» обратилась со сцены к своим юным зрителям. И разговор этот продолжается три четверти века. Другими ли стали ее слушатели? В большинстве своем — да. Такие понятия, как симфония, опера, балет, уже не отторгаются залом. Хотя бываю случаи, когда, скажем, при слове «опера» раздаются недовольные реплики: «Это что

ж, всю дорогу петь, что ль, будут?». Увы, и сегодня еще приходят неподготовленные дети. Но задача театра — не отобрать зрителя, а привлечь, приобщить к искусству, сделать его понятным. Ведущая берет на себя самое трудное — сломить уличный барьер, «привести в порядок» зрителя, заставить слушать. Остальное уже сделает театр. И настоящее всегда пробивает дорогу к сердцу. Сколько раз наблюдала сама, как юнцы, патлатые, «круто прикинутые», явно случайно попавшие сюда, выходят из театра другими: притихшими, какими-то стеснительными и с сияющими глазами. Придут ли снова? Не все. Но кто-то обязательно.

Наталия Ильинична получала много писем. Эти послания из разного времени начинаются приблизительно одинаково: «Я полюбил музыку благодаря Вашему театру». Что может быть дороже таких признаний?

Близко знающие Наталию Ильиничну люди утверждают, что годы ее не изменили. Характер тот же: настойчивая, волевая, решительная, умеющая достучаться в любую закрытую дверь, если это нужно театру.

В одной из книг о Н. И. Сац прочитала о таком случае в ее жизни. Было это в 1922 году. После четырехлетней работы уехала отдохнуть в Ялту. И в первую же ночь ее «подняли» телеграммой: «Есть слухи о закрытии театра». Она тут же села в первую попавшуюся арбу и с льяными попутчиками той же ночью добралась до Симферополя. А там перед работниками ЧК произнесла пламенный монолог в защиту искусства, с тем чтобы ей помогли достать билеты в Москву. И, конечно, уехала.

«Она и сейчас поступила бы точно так же, — уверяет меня ее дочь Роксана Николаевна. — Когда шло строительство этого здания, Наталия Ильинична заболела и слегла: у нее воспалилась печень. И вдруг кто-то из навещавших сообщил ей, что стройка стоит из-за того, что нет нужного камня — песчаника-ракушечника. Ею, мол, ищут по всей Москве, и безуспешно. Она, конечно, нашла. В Казахстане. Никому не доверяя, сама помчалась на телеграф и дала телеграмму с просьбой «срочно помочь». Вскоре камень «приехал» в Москву».

Удивительный человек! Не просто с каким-то внутренним подсветом, а с пылающим внутри солнцем. От нее «загораются» любой человек, будь то Сергей Прокофьев, Алексей Толстой, Альберт Эйнштейн, Рубен Симонов, Алексей Грановский... и миллионы ее зрителей, которым подарены тысячи спектаклей, концертов.

На торжестве по случаю вручения Н. И. Сац Золотой медали имени Льва Толстого приветствовал и поздравлял ее среди других и Сергей Михалков. Он сказал так: «Наталия Ильинична — не просто человек. Она — событие XX века».

Первый спектакль, вошедший в ее жизнь, — «Синяя птица», увиденный ею во МХАТе, но знакомый гораздо ранее того: отец писал к нему музыку. Птица счастья, созданная скульптором Вячеславом Клыковым, «взлетела» и навсегда поселилась на крыше ее театра. От самого метро днем и вечером к ней тянется вереница детей.

В. СЕМЕНЕНКО.